

Великий сын польского народа

Сто лет назад, 17 октября 1849 года, в Париже, далеко от родной польской земли, умер Фредерик Шопен, великий польский композитор, один из тех гениев, что, подобно гигантским векам, отмечают пути развития мирового искусства. Произведения Шопена не стареют, и теперь, спустя столетие со дня смерти их создателя, они все так же неувядаемо прекрасны, как в дни, когда прозвучали впервые.

Роль Шопена в развитии современной музыки поистине огромна. Он обогатил мировую музыкальную культуру и новым художественным содержанием, и новыми формами. Истинный поэт фортепьяно, он блестяще раскрыл выразительные возможности этого инструмента. Подобно гениальному Глинке, Шопен на основе родной национальной песни и национального танца проложил новые пути для развития музыки.

Имена Шопена и Глинки не случайно так часто сопоставляются.

Как Глинка явился родоначальником русской национальной музыкальной школы, так Шопен стал основоположником польской школы. Их именами открывается блистательный список славянских композиторов — русских, польских, чешских, чье глубоко демократическое, прогрессивное творчество представляет собой неопенимый вклад славянских народов в мировое музыкальное искусство.

Все творчество Шопена корнями уходит в польское народное искусство. Он сделал его источником художественного вдохновения. В этом заключается причина той горячей любви, которую питали к Шопену все великие русские композиторы, начиная от Глинки, видевшего в Шопене родственное себе дарование.

Владимир Стасов, замечательный русский критик, точно определил свойства музыки Шопена, заметив, что ненасытная, страстная привязанность к своему отечеству никогда не иссякала в нем и провела величавую, глубокую черту в его созданиях.

Это одинаково верно по отношению к большим и малым произведениям Шопена, к его сонатам, представляющим собой грандиоз-

К 100-летию со дня смерти Фредерика Шопена

ные и полные драматизма картины народной жизни, его балладам, превосходным миниатюрам, импровизациям, прелюдиям и мазуркам. Ведь это о мазурках Шопена выдающийся советский ученый, покойный академик Асафьев говорил, что «здесь вся Польша, ее народная драма, ее быт, чувствования, культ красоты в человеке... ее думы и песни».

Для каждого возраста есть своя неопенимая прелесть в чтении стихов Пушкина и Мицкевича. Для каждого возраста есть и своя особая прелесть в музыке Шопена. С детства мы знаем звуки шопеновских вальсов, нас пленяют ритмы мазурок, но только с годами мы начинаем понимать, какие глубокие поэтические мысли заключены в этих бессмертных музыкальных поэмах.

* * *

Шопен родился в 1810 году в Желязовой Воле, вблизи Варшавы. Первые двадцать лет своей жизни он провел на родине.

Свои исключительные музыкальные способности композитор унаследовал от матери, урожденной Юстины Крыжановской. Эта богато одаренная женщина была и первым его учителем музыки. На ярко выраженный в творчестве Шопена дух свободы, мысли и демократизма несомненное влияние оказал его отец, патриот, сражавшийся в 1794 году в рядах ополчения Тадеуша Костюшко.

Великий музыкант никогда не мог забыть трагедии, постигшей его народ: утраты национальной независимости. И скорбная дума композитора о страданиях родной Польши вместе с непоколебимой верой в победное завершение народной борьбы за освобождение родины является главной темой всего творчества Шопена.

Уже в своих ранних сочинениях Шопен широко использует интонации польской народной музыки. С полным основанием он

замечает в письме к одному из друзей юности: «Ты знаешь, как я стремился почувствовать нашу народную музыку и отчасти достиг этого».

В 1830 году Шопен покинул Варшаву и с тех пор не имел возможности возвратиться на родину. Но и вдали от родины композитор продолжал жить ее жизнью, волноваться ее печалью и радостями и стал одним из величайших выразителей польского национального самосознания.

В Париже Шопен сблизился с другим польским гением — Адамом Мицкевичем. Его могучая поэзия увлекла Шопена; в свою очередь Мицкевич был поклонником шопеновской музыки, дышащей страстной любовью к своему народу и своей земле. Эти встречи оставили глубокий след в сознании обоих художников.

Так же, как творчество Мицкевича, музыка Шопена вся целиком проникнута жаром национально-освободительного движения своей родины. Зарницы польского восстания 1830—31 г.г. сверкают в его музыке, — в его драматических полонезах, вдохновенных мазурках, этюдах, в его замечательной второй сонате с похоронным маршем, этим потрясающим траурным шествием народа, скорбящего о павшем в битве герое.

Но и в самые горькие минуты, связанные с мыслью о подавлении восстания, Шопен проводил резкое различие между царским самодержавием и русским народом. С полным правом он мог бы повторить слова Адама Мицкевича из его послания к «Друзьям в России»:

...Гневом палищим полно мое горькое слово:
В нем слезы отцизны кровавым потоком
нахлынут
И пусть прожигают... не вас, но лишь
ваши окопы.

Шопен остался верен родине на всю жизнь и воспевал ее в своем чудесном творчестве. В его полонезах раскрываются образы исторического прошлого польского народа, звучат героические призывы к борьбе, вера в светлое будущее Польши. И не только в этих произведениях, непосредственно

связанных с польской народной музыкой, но и во всех других Шопен развивает тему родины. Любовь к родной земле и думы о ней наполняют волнующим содержанием и его баллады, и знаменитую фантазию, и скерцо, и сонаты.

Глубокое и сложное содержание музыки Шопена выражено им с необычайной простотой, искренностью, задумчивостью, и это способствовало широкому ее распространению. Его мелодии запоминаются, как нечто близкое и дорогое. С этим сочетается и богатство гармонии, на что обратил внимание еще Римский-Корсаков: «Положительно непостижимо, — писал он, — каким образом в Шопене, в одном лице, совместились две гениальные способности — дар величайшего мелодиста и гениальнейшего и оригинальнейшего гармонизатора».

Подобно большинству великих музыкантов, Шопен, как художник, созрел очень рано и уже в двенадцатилетнем возрасте был лучшим пианистом Варшавы, превзойдя всех соотечественников-виртуозов, не исключая и Войцеха Живного, своего наставника в фортепьянной игре. Преподовавший Шопену композицию Иосиф Ксаверий Эльснер провозгласил своего ученика музыкальным гением, когда композитору было всего 18 лет.

Все свои творческие силы Шопен, замечательный пианист, отдал фортепьяно; почти все его произведения написаны для этого инструмента. Поэтичность шопеновской игры, смелость и красочность ее звучаний нашли свое полное выражение и в сочинениях композитора.

Шопен неустанно совершенствовал свои произведения и стремился придать предельную ясность и законченность своим замыслам. Форма его сочинений органически сочетается с содержанием. Не потому ли произведения великого музыканта так жизненны, так глубоко впечатляющи? Не потому ли само время оказалось бесильным перед ними?

В своем творчестве Шопен был необычайно многообразен. Его музыка знает и героические порывы, и глубокий драматизм. Она бывает исполнена поэтической созерцательности и величественного сочного юмора; в ней можно найти и картины природы, и философское раздумье. И все это выражено с подкупающей искренностью, глубокой

человечностью. Искусство Шопена воодушевлено высокими гуманистическими идеями, оно — воплощенная поэзия, сердечная и пленительная.

Трагичными были последние годы жизни композитора. На его здоровье тяжело отразилась поездка в Англию, где он выступал с концертами в 1848 году, будучи уже больным. В своих письмах из Англии Шопен зло высмеивал английское лицемерие, английских «ценителей искусства», измеряющих все на золотом. В одном из писем он пишет: «Старуха Ротшильд спрашивала меня, сколько я стою, потому что какая-то дама, которая меня слышала, спрашивала ее об этом». В письме к родным он замечает: «Эти англичане... все расценивают только на фунты, искусство любят только потому, что это роскошь... Я понимаю, как самому можно здесь стать черствым или превратиться в машину».

* * *

Польский народ чтит в Шопене, как и в Мицкевиче, своего величайшего национального гения. Вместе с тем музыка Шопена близка, дорога и понятна всем народам; она стала достоянием всего культурного человечества. Как известно, интернационализм в искусстве рождается не на основе умаления и обеднения национального искусства. Наоборот, интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство.

Музыка Шопена уже давно завоевала широчайшую популярность в нашей стране. Великие русские композиторы особенно ценили в творчестве Шопена его подлинную народность, национальный дух. Римский-Корсаков писал: «Польский национальный элемент в сочинениях Шопена, которые я обожал, всегда возбуждал мой восторг. В опере на польский сюжет мне хотелось заплатить дань моему восхищению этой стороной шопеновской музыки» (речь идет о посвященной памяти Шопена опере «Пан-воевода»).

Горячо любил Шопена Балакирев. «Не знаю, почему я отдал предпочтение творчеству Шопена, но он меня всегда глубоко трогает. Его музыка родственна душе моей», — говорил Балакирев. Он был превосходным исполнителем его сочинений, переложил некоторые из них для симфонического оркестра, заново оркестровал поэтический концерт Шопена.

Русские музыканты не только восхищались творчеством Шопена, — они выступили его активными пропагандистами, помогли лучше и глубже узнать его. Музыка польского композитора нашла в России вдохновенных исполнителей: Балакирева, братьев Рубинштейн, Танеева, Лядова, Скрябина, Рахманинова и многих других. Русские пианисты особенно глубоко раскрыли содержание шопеновского творчества, они создали классическую традицию исполнения шопеновских произведений. Эта традиция продолжена и талантливо развита блестящей плеядой советских пианистов.

Одним из замечательнейших советских исполнителей Шопена был профессор Московской консерватории К. Н. Игумнов. Воспитанный в лучших традициях русской музыкальной классики, он передал их своим многочисленным ученикам, среди которых был и победитель первого Международного шопеновского конкурса в Варшаве Лев Оборин. На третьем конкурсе там же первое место занял Яков Зак. Выдающийся советский исполнитель Шопена — Владимир Софроничкин, Святослав Рихтер, Эмиль Гилельс и другие являются вдохновенными пропагандистами творчества польского композитора.

Советским пианистам чужда салонная манера исполнения Шопена. Он для них — носитель больших идей, и наши пианисты стремятся передать активность, жизненную силу и народность искусства Шопена. Это позволяет им раскрыть богатство шопеновской музыки с большой художественной убедительностью.

Советская страна широко отмечает столетие со дня смерти Ф. Шопена. Устраиваются многочисленные шопеновские концерты, выпускаются в свет новые издания его сочинений, книги о жизненном и творческом пути композитора, во многих городах открываются юбилейные шопеновские выставки.

Все это отражает громадный интерес советских людей к творчеству великого польского композитора. Советский народ любит музыку Шопена за ее вдохновенную красоту, за богатство выраженных в ней чувств, за то, что она помогает лучше познать передовую культуру дружественного нам, польского народа.

Ю. ШАПОРИН.